

ИЗМЕНЕНИЯ В РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ И ПУНКТУАЦИИ В XXI в.

Мосейчук Татьяна Викторовна

доцент кафедры общего и славянского языкознания учреждения образования
«Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»;
кандидат филологических наук, доцент;

Дадкова Виктория Валентиновна

студентка учреждения образования
«Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»;

Таранова Наталья Николаевна

студентка учреждения образования
«Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»
(г. Могилев, Беларусь)

Язык – саморазвивающаяся система, чутко отзывающаяся на духовные, интеллектуальные, социально-политические изменения в обществе. Наиболее подвижным является лексико-фразеологический ярус, так как появление новых слов в речевом обиходе не требует специальных разрешений и утверждений. Гораздо медленнее реагируют на перемены орфография и пунктуация, ведь прежде чем новые веяния будут изучены, систематизированы, описаны и приняты, проходит немало времени.

Первым общеобязательным сводом правил, ликвидировавшим разноречие в правописании, были официально утвержденные в 1956 году «Правила русской орфографии и пунктуации» [1]. Однако за полвека, прошедшие с тех пор, в орфографической и пунктуационной практике произошли некоторые изменения, требовавшие систематизации и регламентации. В 90-е XX в. Орфографической комиссией при Отделении литературы и языка РАН был предложен проект новой редакции свода правил русского правописания, однако принят не был. По мнению С. М. Кузьминой, в отношении российского общества к изменениям в орфографической системе отмечалось две противоположные тенденции: желание к упрощению и облегчению усвоения, с одной стороны, и неприятие изменений, стремление к устойчивости – с другой [2, с. 397–412]. Тем не менее, результатом многолетней работы Орфографической комиссии стали «Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник», изданные в 2006 г. (и уже дважды переизданные – в 2007 и 2009) под грифом РАН [3]. Новый свод «Правил» был призван регламентировать написания возникшего в языке второй половины XX века языкового материала, устранить недостатки, которые обнаружили в своде 1956 года, и привести

правописание в соответствии с современным уровнем лингвистики, предлагающая не только правила, но и научное их обоснование.

Проанализируем в качестве примера правила правописания *ы* и *и* после приставок, отраженные в обоих сводах. Так, «Правила» 1956 г. гласят: «При сочетании приставки, оканчивающейся на согласный, с корнем или с другой приставкой, которые начинаются с *и*, пишется, согласно с произношением, по общему правилу *ы*, например: *розыск, предыдущий, возыметь, изымать* (но: *взимать*, где произносится *и*), *подытожить, безыскусственный, сызнова, безыдейный, безынициативный, безынтересный, симпровизировать, индивидуальный, предыстория*» [1, с. 12]. В «Правилах» 2009 года добавлены следующие формулировки: «*И* пишется после первых частей сложных и сложносокращенных слов, напр.: *двухигольный, трёхимпульсный, пединститут, спортивный инвентарь, политинформация, госимущество, госинспекция, фининспектор, мирискусник* (от «Мир искусства»). **Примечание 2.** Буква *ы* в начале слова встречается только в словах особого типа — в названии буквы *ы*, в междометии *ых*, в словах *ыкать* и *ыканье*, обозначающих особенности произношения, а также в редких иноязычных словах, в том числе в собственных именах, напр.: *ыр* (наименование песен у некоторых тюркских народов), *Ыйм, Ыныкчанский* (река и поселок в Якутии)» [3, с. 53]. Таким образом, последняя редакция правила учитывает не только общие случаи, но и единичные разговорные варианты, экзотизмы и ономастические образования.

Новые «Правила» отразили изменения, произошедшие в орфографической системе русского языка за 50 лет: конкретизирован смысл многих общих формулировок, детально рассмотрены сложные орфографические случаи, базирующиеся на разных принципах орфографии; выявлены новые исключения, многие прежние исключения утратили свой статус и подчинились под воздействием живой речи общим правилам. Новым явлением стало и допущение вариативности некоторых написаний.

Но при этом возникли новые сложности: изобилие мелких деталей затрудняет понимание и усвоение информации. На наш взгляд, некоторые темы и формулировки требуют доработки в сторону упрощения. Как отмечает Н. В. Юдина, «корректировка русской орфографии XXI века по-прежнему является одной из актуальных задач, стоящих перед современными русистами». Задачу специалистов в теории письма лингвисты видят в том, «чтобы следить за функционированием орфографии, за действенностью орфографических правил, выявлять «устаревшие стеснительные правила» и разрабатывать научно обоснованные предложения по их изменению» [4, с. 130].

Анализируя тенденции в современной пунктуации, Н. С. Валгина приходит к выводу, что «современная русская пунктуация представляет собой функциональную систему, с одной стороны, достаточно устойчивую и стабильную,

и, с другой стороны, систему гибкую, нежесткую, способную адекватно отражать «движение мысли» и стилистические нюансы» [5, с. 239]. В своей основе русская пунктуация достаточно стабильна на протяжении многих десятков лет. Однако в начале XXI века можно выделить некоторые особенности в сфере пунктуации, являющиеся продолжением отражения ряда тенденций в области синтаксиса и речевого поведения носителей современного русского языка. Новые тенденции в русской пунктуации касаются, в первую очередь, расширения границ применения тире. В «Правилах» 2009 г. появляются дополнительные пункты, касающиеся постановки его между подлежащим и сказуемым («**тире ставится** между подлежащим и сказуемым, если они выражены числительными (или словосочетаниям с числительным), а также если числительным выражен один из главных членов предложения: *Значит, девятыо сорок – триста шестьдесят, так?*»); между однородными членами предложения («при пропуске противительного союза: *Знание людьми законов не желательнo – обязательно (газ.)*; при наличии союза для обозначения резкого и неожиданного перехода от одного действия или состояния к другому: *Хотел всегда жить в городе – и вот кончаю жизнь в деревне* (Ч.); однородные члены предложения, находящиеся в середине предложения и имеющие значение попутного замечания, выделяются тире с двух сторон: *Всё, что могло приглушить звуки, – ковры, портьеры и мягкую мебель – Григ давно убрал из дома* (Пауст.).»); в бессоюзном сложном предложении («при обозначении пояснения, причины, обоснования, изъяснения допустимо употребление тире вместо двоеточия: *Думать мне пришлось недолго – дверь распахнулась, и я увидел Чапаева* (Пелев.). То же при глаголах, требующих пояснения: *Вскинул голову – у порога стоит Мария* (Шукш.).»); в сложноподчиненном предложении («допустимо употребление знака тире на месте традиционного двоеточия, если в главной части предложения имеются слова, предупреждающие о последующем пояснении (в таких предложениях возможна вставка слов **а именно**): *И он не подходил ко мне, он только смотрел на меня и улыбался, и я уже думала только об одном – когда же он протянет ко мне руки* (Зерн.).»).

Кроме того, в правилах русской пунктуации происходит расширение границ применения многоточия, отмечается тенденция к замене двоеточия знаком тире, даны уточнения к употреблению других знаков препинания. Сопоставляя редакцию Правил русской орфографии и пунктуации 1956 г. и 2009 г., можно отметить, что изменения в правилах русской пунктуации отражают динамичность и некоторую экспрессивность современной речи и учитывают тенденции ее развития.

Литература

1. Правила русской орфографии и пунктуации. – М. : Учпедгиз, 1956.

2. Кузьмина, С. М. Активные процессы в области русского письма / С. М. Кузьмина // Современный русский язык : активные процессы на рубеже XX–XXI веков. – Москва : Языки славянских культур, 2008. – С. 397–412.
3. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В.В. Лопатина. – Москва : АСТ, 2009. – 432 с.
4. Юдина, Н. В. Русская орфография и пунктуация в XXI веке: «человек» и «закон» / Н. В. Юдина // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – № 3. – С. 227–233.
5. Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке // Н. С. Валгина. – Москва : Высшая школа, 2001. – 213 с.